

Что значит «не могу слезть с кана»?

Тан Сюй никогда не думал, что однажды он будет лежать на кана, ворочаясь с боку на бок и не в силах подняться. Мало того, его недавно повысившийся в должности гун, казалось, пробудил зверя в своем сердце, не давая ему встать с кана целых три дня.

Да, целых три дня! От восхода до заката в течение трех дней!

На четвертый день в полдень яркий свет проник в комнату через щель в окне, освещая лицо человека, крепко спавшего на кана.

Выйдя из дома, Вэй Си с некоторым беспокойством посмотрел на своего старшего брата. Он не видел брата Сюя в течение трех дней, нет, теперь его следует называть фу-гэ. Он не видел своего фу-гэ в течение трех дней. Каждый раз, когда он спрашивал брата, тот улыбался и говорил:

— Твой фу-гэ устал и ему нужно отдохнуть.

Вэй Си выглядел озадаченным. Что он мог сделать, чтобы так устать, что не выходил из дома три дня? Он не только не выходил из дома, но и не впускал Вэй Си!

Три дня — это уже предел, который Вэй Си мог выдержать. Увидев, что брат направляется на кухню, он толкнул дверь, чтобы войти в главную комнату. Его схватили за воротник, стягивая шею, из-за чего Вэй Си стало трудно дышать, и он сухо закашлялся, когда его оттолкнули в сторону.

Он потрогал свою шею и раздраженно посмотрел на своего озорного брата:

— Что ты делаешь! Что случилось с фу-гэ? Если он плохо себя чувствует, почему бы тебе не позвать травника, чтобы он посмотрел!

Пока он говорил, его глаза покраснели:

— Ты сказал, что позаботишься о фу-гэ, как ты можешь не вызвать врача, если он болен!

Вэй Дун, столкнувшись с упреками своего мягкосердечного младшего брата, беспомощно сказал:

— Он не болен, просто устал.

Как он мог объяснить последствия супружеской жизни своему младшему брату, которому еще

не исполнилось и десяти лет?

Что ж, он также знал, что последние три дня был немного не в себе, но, должен признать, это было действительно приятно.

Тан Сюй, с его мягким и слабым телом, был роковым соблазнителем. Как только он вошел в комнату, он уже не хотел выходить!

— Почему устал? Фу-гэ даже ничего не делал в день свадьбы, — Вэй Си продолжал с любопытством расспрашивать, в его голове проносились смутные мысли, но, к сожалению, он был слишком мал, чтобы понять.

Вэй Дун махнул рукой, говоря ему, чтобы он шел сам, а не стоял здесь:

— Узнаешь, когда женишься.

Вэй Си был раздражен его пренебрежительным отношением и надул щеки, но, поскольку он не мог ворваться в комнату, ему оставалось только сердито фыркнуть и, упрямо топая, развернуться и вернуться в свою комнату.

Плохой брат, он решил злиться на него весь день!

Находясь в комнате, Тан Сюй наконец проснулся от солнечного света.

Потирая лоб рукой, он не сразу понял, что в комнате он один. Внезапно он широко раскрыл глаза, переполненный радостью.

Ах! Наконец-то не нужно открывать глаза и лежать неподвижно! Бог знает, через что он прошел за эти три дня!

Каждый день он не мог отличить день от ночи, а когда открывал глаза, то видел только свое красивое лицо! Он ел, пил и даже ходил в туалет — все на кане! Даже если бы он был плодородным полем, то так частое вспахивание и засеивание причиняло бы боль!

Ему было невыносимо вспоминать об этом, он боялся!

За какого человека он вышел замуж!

Это была не та выносливость, которой должны обладать нормальные люди!

Это была не та напряженность, которую должны выносить нормальные люди!

Он был не кем иным, как зверем в человеческой шкуре!

Ваааах, он такой жалкий.

Он с трудом перевернулся и лег лицом вниз на кане, со стоном уткнувшись лицом в подушку.

Какой он бедный, с этим хрупким телом, которое швыряли из стороны в сторону, как тряпичную куклу.

Он никогда не думал, что сможет стерпеть трехдневные издевательства Вэй Дуна, он и сам был довольно стойким.

В горле было сухо и першило, ноги не сгибались, места, на которые он опирался, горели огнем, а спина болела так, словно вот-вот сломается. Мало того, даже чтобы поднять руки или перевернуться, ему приходилось прилагать огромные усилия.

Каково было переворачиваться и обливаться потом?

Тан Сюй мог засвидетельствовать из первых рук, что это было хуже смерти. Сначала было приятно, но потом это стало просто невыносимо.

Звуки, которые он издавал, передвигаясь по кану, были очень тихими, но у человека снаружи, казалось, были уши, как у тигра, и он все прекрасно слышал.

Вэй Дун толкнул дверь и вошел в комнату. Увидев, что Тан Сюй пытается сесть на кане, он большими шагами подошел к нему и поднял на руки. Мягкое тело упало в его объятия.

Тан Сюй вздрогнул, дрожащими губами повернулся к нему и посмотрел на него глазами, полными страха:

— Т-ты, ты, ты, ты же не собираешься делать это снова, да?

Вэй Дун посмотрел на опухшие губы, опухшие глаза, покрасневшие щеки и пурпурно-красные отметины на бледной коже, видневшиеся под тонким одеялом, и его взгляд слегка потемнел, а кадык несколько раз дернулся.

В голове Тан Сюя зазвенели тревожные колокольчики, но, к сожалению, маленькое тело было слишком слабым, чтобы сопротивляться. Он мог только беспомощно наблюдать, как эти злобные руки тянулись к одеялу, потирая его тут и щипая там.

— Уа-а-а... — Тан Сюй снова чуть не расплакался.

Иметь такое чувствительное тело было определено не тем, чего он хотел!

Вэй Дун поцеловал его в покрасневший кончик носа и хрипло сказал:

— Я больше не буду этого делать, просто помассирую поясницу.

Тан Сюй широко раскрыл глаза от приятного удивления, и на его глазах выступили слезы, когда он посмотрел на своего гуна, который был похож на охотника, отслеживающего добычу.

— Правда? Ты обещаешь?

— Да, — Вэй Дун снова прикусил губу, не в силах удержаться, и решительно наклонился вперед, — правда, отдохни несколько дней как следует.

Тан Сюй снова задрожал, неуверенно поднял голову и встретился взглядом с внимательными черными глазами, с трудом сглотнув.

— Эм, мы можем кое-что обсудить? — его тон был жалобным, и Вэй Дун приподнял бровь.

— Хм?

— Мы не можем делать это слишком часто, иначе тело сломается!

...Все на лицо и тело, картина невероятно красочная.

— И у меня много работы. Если ты будешь меня так утомлять, я ничего не смогу сделать!

...Он сам может работать.

— Я даже не вернулся домой! Разве нет такого правила, что я должен вернуться в течение трех дней? Ты можешь сделать это сам?

...Он действительно забыл об этом.

Вэй Дун сохранял невозмутимое выражение лица, не говоря ни слова, просто наблюдая за тем, как пухлые губы открываются и закрываются. Тан Сюй почувствовал, как его тело нагревается под его взглядом, и беспокойно поерзал бедрами.

Ва-а-а, он действительно больше не хотел продолжать. Несмотря на то, что процесс был по-настоящему приятным... даже потрясающим, он не хотел продолжать сейчас. Он хотел

восстановиться и набраться сил.

Выражение его лица было слишком искренним, и Вэй Дун вздохнул, прижимая его к себе.

— Не двигайся, если что-нибудь случится, это будет не моя вина.

Его тон был особенно настойчивым, и Тан Сюй мгновенно смягчился.

Закрыв глаза, он прижался к Вэй Дуну, уткнувшись лбом в его широкую грудь, и всхлипнул:

— Ты чуть не убил меня!

— Не говори глупостей.

Вэй Дун поднял его и усадил на кан, а затем принес ему одежду. Через три дня Тан Сюй наконец-то снова надел свою одежду и расплакался.

Я так тронут!

Одеваясь, Тан Сюй почувствовал, что ему повезло: рубашка была свободной, а брюки — просторными, так что их было легко надеть.

— Я хочу носить нижнее белье.

Он не мог смириться с мыслью о том, что придется носить штаны с дыркой на промежности.

Вэй Дун хмыкнул и помог ему надеть чистое нижнее белье, прежде чем надеть верхнюю одежду.

— Не мог бы ты помочь мне немного встать? У меня слабые ноги.

Наполовину парализованный и пытающийся прийти в себя, он предположил, что его текущее состояние ненамного лучше. Даже сделать шаг было по-настоящему трудно.

У него болели тазовые кости, копчик, мышцы нижней части спины, мышцы бедер — все тело. Боль сопровождалась тянущим ощущением, которое могут понять только те, кто его испытал. Ему хотелось опуститься на колени и больше никогда не вставать.

Ваааах, ему действительно было тяжело.

Каждые несколько шагов он поворачивал голову и смотрел на поддерживающего его мужчину влажными глазами, и не будет преувеличением сказать, что каждый его взгляд был соблазнительным. Он и не подозревал, насколько привлекательным был сейчас.

Вэй Дун сделал глубокий вдох, напомнив себе, что должен это вытерпеть, иначе он действительно его разозлит.

Если он не мог есть, то, по крайней мере, мог прикоснуться, а не прикоснуться ему не хотелось.

К счастью, главная комната соединялась с коридором и боковой комнатой. Медленно пройдя через дверной проем, они трижды обошли комнату. Тан Сюй слегка вспотел и почувствовал себя немного бодрее. Хотя он все еще двигался медленно из-за боли, по крайней мере, он мог оттолкнуть большую руку, которая была рядом с ним.

Честно говоря, Тан Сюю даже не нужно было, чтобы Вэй Дун протянул ему руку. Одного его взгляда было достаточно, чтобы Тан Сюй потерял сознание.

— Я хочу выйти на улицу и подышать свежим воздухом!

Три дня без солнечного света сделали его вялым.

Людам нужен фотосинтез!

Он был еще молод и нуждался в кальции!

Вэй Дун хмыкнул и потянулся к нему, но Тан Сюй оттолкнул его руку. Он сердито прорычал:

— Мне не нужна твоя помощь!»

Вэй Дун поднял бровь:

— О?

Тан Сюй вздрогнул и шмыгнул носом:

— Приготовь мне кашу. Я хочу съесть пшеничную кашу и соленое утиное яйцо.

Он использовал метод замачивания соленых утиных яиц в вине и соли, чтобы сократить время отверждения и снизить вероятность их порчи. Вчера он съел один, и он был вкусным, но из утинового яичного желтка выделялось мало масла, что немного прискорбно.

Вэй Дун кивнул.

— Больше риса, меньше воды, не делай его слишком водянистым или слишком сухим! — Тан Сюй пришлось добавить напоминание, потому что одному Богу известно, как ему было неприятно есть еду Вэй Дуна последние три дня.

Честно говоря, если бы он не боялся умереть от голода на кане, он бы предпочел не есть!

Вэй Дун выглядел нерешительным и, подумав немного, спросил:

— Как насчет того, чтобы я отнес тебя на кухню, а ты сам добавил воды?

Тан Сюй: «...»

Ладно, похоже, его мужчина оценивает свои кулинарные способности. Вау, он действительно старался. Он поднял руки:

— Просто понеси меня.

А потом его подняли за задницу.

Эта поза была хуже, чем если бы его несли как принцессу!!! Тан Сюй уткнулся лицом в шею Вэй Дуна, притворяясь мертвым.

— Что случилось с фу-гэ? — Вэй Си вышел из своей комнаты и увидел, как Тан Сюя уносят, и быстро подошел спросить: — Фу-гэ, тебе плохо?

Тан Сюй сердито открыл рот и сильно укусил Вэй Дуна в шею.

Его лицо!

Пропало!

Мышцы Вэй Дуна мгновенно напряглись, когда его укусили, и из-за этого даже зубы не могли прокусить кожу. Тан Сюй сердито хлопнул его по плечу и тихо пробормотал:

— Отпусти меня!

На этот раз Вэй Дун послушно подчинился и поставил его на землю.

Как только его ноги коснулись земли, Тан Сюй повернулся и посмотрел на Вэй Си, который подошел сзади, и выдавил из себя улыбку:

— Сяо Си, почему ты не спишь?

Если бы он спал, то не увидел бы его в такой неловкой ситуации!

— Я как раз собирался ложиться спать, я схожу в туалет.

Вэй Си взглянул на Тан Сюя, на его алые глаза, розовые щеки и вишнево-красные губы, на красные отметины на его шее и внезапно покраснел.

Он понял, теперь он понял!

Ах, он знал, почему брат Сюй все это время не выходил!

Покраснев, Вэй Си поспешно прошел мимо них, почти желая побежать, если бы ему позволяло физическое состояние!

Тан Сюй с озадаченным выражением лица гадал, что происходит. Неужели ему так срочно понадобилось в туалет?

Вэй Дун взглянул на торопливо удаляющуюся фигуру своего младшего брата и тихо хмыкнул.

Тан Сюй посмотрел на него:

— Над чем ты смеешься?

— Вэй Си повзрослел, — непонятно ответил Вэй Дун, оставив Тан Сюя озадаченным.

Ну что ж, его желудок сейчас урчал, а мозг работал плохо. Он не хотел напрягать свой мозг.

Остатки блюд с банкета давно исчезли, и братьям едва хватило обеда, чтобы продержаться. Теперь кухня была уже убрана, а миски и палочки для еды убраны в шкаф.

— Ты зачерпни рис, а я пойду за утиными яйцами, — Тан Сюй подтолкнул Вэй Дуна.

Вэй Дун пошел в комнату, где хранился рис, и насыпал в миску проса. Золотое просо было ярким и свежим. Когда он принес его, Тан Сюй увидел его и спросил:

— Это просо нового урожая?

— Да, его доставили вчера, — ответил Вэй Дун. Хотя он сам не занимался фермерством, он примерно знал, когда нужно сажать и собирать урожай тех немногих культур, которые они выращивали каждый год, с тех пор как арендовали землю.

Тан Сюй кивнул и попросил его промыть рис, пока он наливал воду в глиняный горшок и разжигал печь. Очистив соленые утиные яйца, он бросил их прямо в горшок, чтобы они сварились вместе с просом, так будет проще.

— Завтра я возвращаюсь к отцу, так что мне нужно вернуться домой. — Тан Сюй посмотрел на огонь, затем повернулся к Вэй Дуну: — Что думаешь?

Вэй Дун кивнул:

— Хорошо, я пойду что-нибудь куплю.

— Что ты купишь?

— Ответный подарок.

— Какой ответный подарок?

Простите его за то, что он не разбирается в таких вещах, в конце концов, он был замужем всего один раз. Вэй Дун тоже не был уверен, поэтому он задумался на мгновение и сказал:

— Я спрошу у своей старшей тети позже. Если в деревне не будет, я куплю его в городе.

Просынная каша в глиняном горшке уже закипала, и Тан Сюй помешал ее ложкой, а затем кивнул в знак согласия:

— Может, нам тоже сходить в дом твоей старшей тети, чтобы подарить ей что-нибудь в знак благодарности? Она очень помогла нам во время банкета.

Вэй Дун ответил:

— Мы уже поблагодарили ее. Когда закончишь есть, иди отдохни в комнате. На ужин... — он хотел сказать, что приготовит ужин, когда вернется, но, увидев, что Тан Сюй пристально смотрит на него, передумал и сказал: — На ужин можешь приготовить, когда проснешься. Я все подготовлю заранее.

Тан Сюй на мгновение задумался. Он уже давно не ел пельмени.

— Купи немного мяса, и постного, и жирного, и принеси его. Мы используем его для начинки. Не покупай слишком много, только на один раз. Сегодня вечером я приготовлю пельмени со свиной и капустой.

— Хорошо, — кивнул Вэй Дун, а затем спросил: — Что такое пельмени?

— ...Пельмени, ты их никогда не ел? — Тан Сюй неуверенно посмотрел на него. — Они готовятся в воде.

Вэй Дун кивнул и покачал головой:

— Я ел приготовленные на пару, но не вареные.

Тан Сюй наклонился и потерся лицом о его лицо, жалея его:

— Бедняжка, ты ничего не ел. Я приготовлю тебе что-нибудь сегодня вечером.

Вэй Дун усмехнулся и обнял его, слегка ущипнув за талию.

Тело Тан Сюя содрогнулось, как будто его ударило током, и он смущенно посмотрел на него.

Негодяй!

Выпив миску горячей и густой пшенной каши, он наконец почувствовал себя лучше. Тан Сюй вздохнул и выпроводил Вэй Дуна из дома, а затем вернулся в свою комнату, чтобы поспать.

Не то чтобы он ленился, просто в последние несколько дней он плохо спал. Благодаря Вэй Дуну сон стал для него тяжелым занятием.

Прежде чем выйти из дома с корзиной за спиной, Вэй Дун зашел в боковую комнату, чтобы проверить, как там Вэй Си. Увидев, что тот лежит на татами с накрытой головой, Вэй Дун потянулся и стянул одеяло.

— Ты что, пытаешься себя задушить?

Вэй Си покраснел от смущения и пробормотал, что готовится заснуть.

— Брат, ты куда-нибудь уходишь?

— Да, я собираюсь навестить тетушку, а потом поеду в город. Не беспокой Сью-гера, пока он не проснется. Не выходи из дома.

Вэй Си послушно кивнул.

Дома оставались только слабый гер и хрупкий младший брат, и Вэй Дун чувствовал себя не в своей тарелке, если дверь не была заперта снаружи.

<http://bllate.org/book/14316/1267394>